

УДК 82.01:821.161.1.09 «1917/1991»

Е.А. ЛАЗАРЕВА
(babavea@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЭПИТЕТЫ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Анализ эпитетов в ранней прозе Чингиза Айтматова. Данное языковое явление рассматривается в структурном, семантическом и функциональном аспектах.

Ключевые слова: *эпитет, определение, образная номинация, характер номинации, метафора.*

Рассуждения о сущности, роли и назначении эпитетов встречаются у античных мыслителей: Аристотеля, Квинтилиана, Деметрия [2; 3]. В отечественной лингвистике данный вопрос неоднократно поднимался в трудах ученых XIX–XXI веков: Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, А.А. Потебни, В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, А.П. Евгеньевой, В.В. Виноградова, К.С. Горбачевича, В.П. Москвина и др.

В ряде различных вопросов, относящихся к эпитету, важное место занимает проблема роли эпитета в идиостиле конкретного автора. Данная статья посвящена эпитетам в раннем творчестве Чингиза Айтматова, а именно, их структурным, семантическим и функциональным особенностям. Актуальность работы заключается в том, что эпитеты, представленные в произведениях Ч. Айтматова, еще не подвергались многоаспектному рассмотрению в лингвистической литературе.

С целью создания теоретической базы исследования нами была изучена научная литература по проблеме. Было выяснено, что В.Б. Томашевский, говоря о сущности эпитета, разграничивает логическое определение и поэтическое определение. Функцию логического определения он трактует как выделение обозначаемого явления из группы ему подобных, по поводу же поэтического утверждает, что оно «повторяет признак, заключающийся в самом определяемом слове, и имеет целью обращение внимания на данный признак или выражает эмоциональное отношение говорящего к предмету [10]. Так, когда мы говорим «широкая степь», «синее море», то этим самым не отделяем «широкой степи» от какой-нибудь другой (т.е. не мыслим узкой степи) и не противопоставляем «синего моря» – морю другого цвета, а лишь выделяем эти признаки ввиду их важности для данного словосочетания. Автор замечает, что, чем неожиданней эпитет, тем сильнее он выделяется при произношении.

В «Поэтическом словаре» А.П. Квятковского мы видим следующее определение эпитета: «в собственном смысле, образная характеристика какого-либо лица, явления или предмета посредством выразительного метафорического прилагательного. Как художественную деталь эпитет нельзя смешивать с определительными прилагательными» [4, с. 359]. Автор словаря отмечает, что эпитет – метафорическое определение, в котором заключен меткий признак сравнения [Там же, с. 360].

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М.Н. Кожиной в статье, посвященной стилистическим ресурсам лексики, видим следующее определение эпитета: «слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее их характерное свойство, также наиболее употребительно в худ. речи, где оно выполняет эстетическую функцию. Эпитет нередко бывает метафорическим: *В ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня (Лермонтов)*» [9, с. 457].

Следует обратиться к толкованию эпитета, предложенному В.П. Москвиным: «Эпитет, в узком понимании данного термина, представляет собой определение подчиненное задаче художественного изображения объекта и его эмоционально-образной интерпретации: *Гряды синеющих холмов И гряды белых облаков На фоне мраморного неба (М. Волошин)*. [...] Эпитет украшает речь, что отличает его от логических определений» [6, с. 25].

Проанализировав существующие определения понятия «эпитет», мы сформулировали рабочее определение термина, которым и руководствовались в исследовании: Эпитет – это художественное определение, относящееся к лицу, явлению, предмету и т.д.; это средство словесной образности, выражение эмоционального отношения говорящего к предмету.

Рассмотрим различные классификации эпитетов. Во-первых, обратимся к работе А.Н. Веселовского «Из истории эпитета», в которой он разделяет эпитеты на 2 вида. К первому ученый относит так называемые тавтологические эпитеты: в словосочетаниях с таким эпитетом и существительное и прилагательное обозначают одно и то же, например, *белый свет, солнце красное* и т.д. Второй вид включает пояснительные эпитеты, в основе которого эпитета лежит «какой-нибудь один признак, либо 1) считающийся существенным в предмете, либо 2) характеризующий его по отношению к практической цели и идеальному совершенству». Например, в народной поэзии *столы белодубовые, ножки резвые, ествушка сахарная*, подобные эпитеты указывают на желаемый идеал [1, с. 59–60].

А.Н. Веселовский в отделе пояснительных эпитетов выделяет две группы: эпитет-метафора и синкретический эпитет. Эпитет-метафора предполагает параллелизм впечатлений, их сравнение и логическое обоснование, например, *мертвая тишина*. Почему тишина мертвая? Автор объясняет это следующим образом: мертвец молчит или молчание – признак смерти, далее происходит перенесение реального признака (молчание) на отвлеченное – тишина. *Глухое окно, черная тоска, молодые дни, мертвые болезни, царство белой смерти у Бальмонта*. Синкретический эпитет отвечает слитности чувственных восприятий, объясняется физиологическим синкретизмом и ассоциацией наших чувственных восприятий [1, с. 61]. К этой группе он относит следующие эпитеты: *глухая ночь, острое слово, темный голос, глухая синева*.

К.С. Горбачевич выделяет три типа эпитетов: общеязыковые, народно-поэтические и редкие (индивидуально-авторские). Характерными признаками общеязыковых эпитетов являются относительная устойчивость связи между определяющим и определяемым словами, воспроизводимость данных сочетаний, неоднократность употребления их в литературном языке. Народно-поэтические (постоянные) эпитеты пришли в литературный язык из устного народного творчества. Их основная черта – постоянство и ограниченность сочетаний определяющего с определяемым (*буйный ветер*). В основе редких (индивидуально-авторских) эпитетов лежат неожиданные, неповторимые смысловые ассоциации, поэтому они обычно невоспроизводимы, носят окказиональный характер [2, с.7].

К вопросу о классификации эпитетов также обращался В.П. Москвин. По характеру номинации ученый разделяет эпитеты на следующие группы: с прямым значением (*желтый луч, зеленый лес*), метафорические (*золотой луч*) и метонимические (*зеленый шум*) [6, с. 26]. Метонимические эпитеты образуются в результате стилистического приема «смещение» (*шум зеленого леса – зеленый шум*). По семантическому параметру В.П. Москвин выделяет цветовые (*лазурное небо*), оценочные (*золотой век*), а также эпитеты, дающие портретную, психологическую, поведенческую, портретную характеристику лица либо характеризующие объекты по форме, размеру, температуре и т.д. По своей функции в создании художественного текста эпитеты подразделяются на изобразительные (*черные скалы*) и лирические (*печальная звезда*) [Там же, с. 27]. Лирические эпитеты усиливают эмоциональность, поэтому иногда именуется эмоциональными. Далее ученый выделяет класс тавтологических эпитетов, эмфатически повторяющих корень опорного слова (*старых старушек*) [Там же, с. 28]. Автор уточняет, что данный тип эпитетов характерен для фольклора.

По структуре эпитеты разделяются на простые (*дремучий лес*) и сложные, представленные полиосновными прилагательными (*пшенично-желтые усы, угольно-черная борода, Москва златоглавая*). Такие эпитеты образуются путем свертывания (белый снег – белоснежный). По степени освоенности автор выделяет общеязыковые и индивидуально-авторские эпитеты. Общеязыковые эпитеты отличаются многократностью употребления (*белая береза, лазурное море*). Индивидуально-авторские, в свою очередь, изобретенные автором (*колючие звезды* (К. Паустовский)). По степени устойчивости свя-

зи с определенным словом эпитеты разделяются на свободные (*белоснежная скатерть*) и постоянные (*светлое будущее, святое Евангелие*), образующие с определенным словом «фразеологическое клише» (В.М. Жирмунский). Отличительная черта постоянного эпитета – алогизм некоторых его употреблений. Такой алогизм может носить игровой характер: *Взяли его под белые руки и вывели из ресторана (об африканце)*. К алогичным эпитетам можно отнести контрастные эпитеты: *живой труп* (Л. Толстой), *вечное мгновение* (А. Блок), *веселая тоска* (С. Есенин) [Там же, с. 29]. При стилистическом подразделении эпитеты делятся на разговорные (*цветастая радуга*), газетные (*солнечный Узбекистан, прогнанный режим*), книжные (поэтические – *легкокрылые мечты*; народно-поэтические – *гусли звончатые*) [Там же, с. 30].

Анализируя эпитеты, представленные в идиостиле Чингиза Айтматова, мы взяли за основу классификацию, предложенную В.П. Москвиным. Таким образом, мы выявили, что раннее творчество Чингиза Айтматова содержит множество эпитетов, разнообразных по структуре, семантике и функциям.

Классифицируя языковой материал по характеру номинации, мы выявили у Ч. Айтматова четыре типа эпитетов: с прямым значением 86%, с метафорическим значением 3,5%, с метонимическим значением 2,3%, с олицетворяющим значением 8,2 %. Следует подчеркнуть, что олицетворяющие эпитеты отсутствуют в классификации В.П. Москвина, однако мы сочли необходимым выделить данное языковое явление в отдельную группу в силу специфики подобной образной номинации и многочисленности случаев употребления.

Рассмотрим примеры использования различных по характеру номинации эпитетов. Эпитеты с прямым значением: *Комуз пел о том, что скоро солнце скроется за холмами, синяя прохлада бесшумно побежит по земле, тихо закачаются, осыпая пылью, синяя полынь и желтый ковыль у бурой дороги* («Тополек мой в красной косынке»).

Метафорические эпитеты. В предложении *До чего же глупые и темные были тогдашние люди, смешно!* («После сказки») эпитет *темные* употреблен в метафорическом значении при описании людей. Прямое значение прилагательного *темный* – «лишенный света, освещения, со слабым, скудным светом. *Темная ночь*» [8, т. 4, с. 351]. В переносном значении слово *темный* толкуется следующим образом: «невежественный, отсталый, некультурный. *Мужик — верит глупому чуду не потому, что он темен и не развит, а потому, что это дух его истории*» [Там же]. Таким образом, имеется в виду, что люди были глупыми и невежественными. Также метафорический эпитет употреблен в предложении *За черные дни мои душегуб!* («Первый учитель») Прямое значение эпитета *черный* – «цвета сажи, угля; *противоп.* белый. *Черный дым*. 2. Темный, более темный по сравнению с обычным цветом. [Михалевич] ел, как акула, раздирая руками мясо и с треском перегрызая кости своими крепкими черными зубами. (Тургенев, Дворянское гнездо)». Переносное значение слова *черный* – «мрачный, безрадостный, тяжелый» [Там же, с. 667]. Таким образом, автор, называя *дни черными*, имеет в виду мрачные, безрадостные дни.

Метонимические эпитеты. *Дед говорит: за родную песню люди жизнь отдают* («После сказки»). Словосочетание *песня родных людей*, в процессе смещения превращается в словосочетание *родная песня*. В предложении *Дома только по-русски говорят – станут они забивать себе головы деревенскими словами* («После сказки») эпитет *деревенский* - метонимический. Выражение слова, *характерные для деревенских жителей* переходит в *деревенские слова*.

Как уже отмечалось выше, мы выявили группу олицетворяющие эпитеты. Например: *А вот полевые вьюнки, хотя они тоже сорные, – самые умные и веселые цветы.* («После сказки»). В данном предложении цветам приписываются качества и чувства, свойственные людям, что и является признаком олицетворения.

При классификации по семантическому параметру эпитеты были разделены следующим образом: цветовые эпитеты – 31%, например: *В перелесках мелькали черные крыши деревень с белыми дымками из труб*; оценочные эпитеты – 17%, например: *Да разве жила бы я на старости лет с отцом твоим, придурковатым Момуном?*; эпитеты, дающие какую-либо характеристику объекта – 54%, например:

Твердая, увесистая ладонь деда мягко прикрыла голову мальчика; Их мягкий, согревающий взгляд, казалось, говорил нам: «Если бы вы знали, дети, какое прекрасное будущее ожидает вас!» («После сказки»).

Среди цветowych эпитетов были выявлены часто и редко встречающиеся. Чаще всего встречается эпитет синий – 18% от количества всех цветов, например: Синяя, отстоявшаяся ночь заглядывала звездами в шалаш, порывами налетал холодный ветер, спала земля, и только ревущая река, казалось, угрожающе надвигалась на нас («Джамиля»). Автор употребляет также оттенки этого цвета светло-голубой, дымчато-голубой – 5%: Сначала один глаз, потом второй, и потом один за другим распускаются на вьюнках все закрутки цветов. Белые, светло-голубые, сиреневые, разные... («Белый пароход»).

Второй по частоте цвет – бурый (серовато-коричневый), [8, т. 1, с. 127] составляет 13% от всех цветowych эпитетов, например: По мере того, как я объяснял цель своего приезда, Байтемир все больше ммурился, задумчиво поглаживая жесткие бурые усы («Тополек мой в красной косынке»).

В равных количествах употребляются эпитеты черный и белый – по 11%, например: В перелесках мелькали черные крыши деревень с белыми дымками из труб («После сказки»).

Трижды употреблен эпитет рыжий (оранжевый). Оранжевый – «имеющий окраску одного из цветов спектра, среднего между красным и желтым, цвет апельсина» [Там же, т. 3, с. 636]. Рыжий – «красно-желтый» [Там же, с. 745]. Я приду потом, – бросил он на ходу «Лежащему верблюду» – так он назвал рыжий горбатый гранит, по грудь ушедший в землю («После сказки»); Обмелела студеная Куркуреу, обнаженные валуны на перекатах поросли темно-зеленым и оранжевым мхом («Джамиля»).

Также 8% от общего количества составляет количество эпитетов сиреневый – «бледно-лиловый, цвет сирени» [Там же, т. 4, с. 97]. Например, Сначала один глаз, потом второй, и потом один за другим распускаются на вьюнках все закрутки цветов. Белые, светло-голубые, сиреневые, разные... («После сказки»).

Дважды автор употребляет эпитеты красный, желтый, темно-зеленый. Белые, синие, красные тряпки на веревке украшают двор («После сказки»); Обмелела студеная Куркуреу, обнаженные валуны на перекатах поросли темно-зеленым и оранжевым мхом («Джамиля»); И забурлила в поймище гремячая вода, понеслась в желтой пене, в мыльных хлопьях, приносила с гор огромные ели с комлем, била их в щепки на перепадах («Материнское поле»).

Автор использует в качестве эпитетов и оттенки цветов. Дважды употреблен эпитет черно-белый – 5%. Встречается эпитет огненно-лиловый – 3%. В бинокль было видно, как ослепительно сияла огненно-лиловая поверхность озера («После сказки»). Огненный – «цвет огня, пламени, ярко-красный, оранжево-красный» [Там же, т. 2, с. 585]. Лиловый – «светло-фиолетовый, цвета сирени или фиалки» [Там же, с. 183]. Один раз встречается эпитет серебристый (3%) в предложении У речушки, пересекавшей дорогу, лошади, цокая подковами по мокрым серебристым камням, замедлили ход («Тополек мой в красной косынке»). Серебристый – «цветом и блеском напоминающий серебро, отливающий серебром» [Там же, т. 4, с. 82].

Оценочные эпитеты были разделены на эпитеты, которые дают положительную оценку (17%) и отрицательную оценку (83%) от общего количества оценочных эпитетов. Приведем примеры эпитетов, выражающих отрицательную оценку: Да разве жила бы я на старости лет с отцом твоим, придурковатым Момуном? («После сказки»). Прилагательное придурковатый означает «глуповатый», «умственно ограниченный» [Там же, т. 3, с. 407]. Эх, послал бы ко всем чертям и горы эти, и леса эти, и бревна эти, трижды проклятые и жену эту пустобрюхую, и старика безмозглого с пащенком этим, с которым он возится, как с невидалью какой («После сказки»). Прилагательное проклятый означает «ненавистный», «достойный проклятия» [Там же, т. 3, с. 495].

Эпитетов, выражающих положительную оценку, значительно меньше, что отражает существующую в русском языке тенденцию. Приведем примеры: Были еще и другие – «вредные» или «добрые» камни, и даже «хитрые» и «глупые» («После сказки»); Мы сидели за праздничным столом, а этот зо-

лотой человек спешил развести почту, спешил доставить к открытию школы поздравительные телеграммы ее бывших выпускников («Первый учитель»).

По функции эпитеты были разделены на изобразительные (81%) и лирические (19%). Пример изобразительного эпитета: *По мере того, как я объяснял цель своего приезда, Байтемир все больше хмурился, задумчиво поглаживая жесткие бурые усы* («Тополек мой в красной косынке»). Пример лирического эпитета: *Оно светило оттуда меркнувшим светом, окрашивая верхушки тополей тусклым, печальным багрянцем* («Первый учитель»).

При классификации эпитетов по структуре были получены следующие результаты: простые эпитеты (88,8%), сложные эпитеты (11,2%). Сложные эпитеты были дополнительно разделены в зависимости от особенностей структуры на следующие подгруппы: прилагательные, образованные при помощи соединения основ (*Утихнет гроза, и снова легкомысленные ковыли на ветру – куда ветер, туда и они...* («После сказки»); прилагательные, обозначающие оттенки цветов (пишутся через дефис), например: *Да, все было так же: сине-белые волны, словно взявшись за руки, вереницей взбегали на желтый берег* («Тополек мой в красной косынке»); образованные при помощи повтора прилагательных (*Я знаю, за домом темная-темная, морозная-морозная ночь* («После сказки»)).

В зависимости от устойчивости, эпитеты были разделены на постоянные (0,05%) и свободные (99,5%). Постоянный эпитет употреблен в предложении *И мне оставалось лишь глотать горючие слезы обиды* («Первый учитель»). Эпитет *горючие* относится к народно-поэтическим [2, с. 407].

Стилистически окрашенных эпитетов в нашем материале найдено 4%. Все они являются разговорными. Например: *Сколько раз говорила, чтобы выкинул вон эту дурацкую* [Там же, т. 1, с. 453] *глядку* («После сказки»); *Своих непутевых родителей?* («После сказки»); *Ах, ты черномазая* [Там же, с. 666] *тварь!* («Первый учитель»).

Ранние произведения Чингиза Айтматова содержат примеры эпитетов, относящихся к различным типам. Стоит отметить, что автор употребляет не только разнообразные эпитеты, но и внутри групп представлены разные по структуре эпитеты (например, сложные эпитеты представлены тремя типами, в зависимости от способа образования). Наличие метафорических, лирических и олицетворяющих эпитетов делает произведения художественно оформленными.

Литература

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
2. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка М.: Наука, 2009.
3. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Избранные труды. Л.: Наука, 1977.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. – М.: Современная энциклопедия, 1966.
5. Москвин В.П. Выразительные средства Современной русской речи. Тропы и фигуры // Терминологический словарь: изд. 3 испр. и доп. Ростов на Дону: Феникс. 2007.
6. Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории: изд. 2 перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006.
7. Москвин В.П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. 2001. № 4. С. 28–34.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. (МАС) / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е издание. Т. 1-4. М.: Русский язык, 1985-1988.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. Кожинной М.Н. М.: Флинта-Наука, 2006.
10. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996.

LAZAREVA E.A.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CHINGHIS AITMATOV'S EPITHETS IN EARLY WORKS

The article is dedicated to the analysis of the epithets Chinghiz Aitmatov's early works. This linguistic phenomenon is considered in the structural, semantic and functional aspects.

Keywords: *epithet, definition, imaginative nomination, character of nomination, metaphor*